

Четырнадцатого августа прадедущка Лу в сопровождении Лу Сюэцина приехал из Цзинду в провинцию Цзян.

Лу Ли думал, что они поедут в Цзинду, чтобы посмотреть фильм с прадедущкой, но не ожидал, что прадедущка сам приедет к нему.

Казалось, у прадедущки были свои планы, и он не позволил Лу Сюэцину сопровождать его, а вместо этого попросил Лу Ли провести его в общежитие «Кайсы».

Лу Ли знал, что прадедущка хочет позаботиться о нём, поэтому без вопросов согласился.

Условия проживания для артистов в «Кайсе» были отличными. Хотя некоторые артисты редко оставались в общежитии, обстановка была настолько хороша, что даже прожив там десять или двадцать лет, никто бы не пожаловался.

Прадедущка осмотрел комнату и оборудование, слегка удовлетворённо кивнул, но, держа Лу Ли за руку, тихо спросил:

— Как твой отец к тебе относится в последнее время?

В последнее время? В последнее время Лу Сюэцин не устраивал никаких сюрпризов, разве что Лу Ли видел, как в документах Цзинь Минчуня напротив его имени и имени Ю Сюаня стояли крестики... Но, не зная, что задумал Лу Сюэцин, Лу Ли не стал бы жаловаться, пока тот ничего не предпринял.

— Как и раньше, — просто ответил Лу Ли.

Прадедущка сказал:

— Раньше я просил его... Хм, но он мне ничего не рассказывает.

Лу Ли слегка растерялся, глядя на него. Ранее прадедущка разговаривал с Лу Сюэцином за его спиной, обсуждая, что с данными Ю Сюаня что-то не так, но Лу Ли не знал, что он просил Лу Сюэцина проверить Ю Сюаня, поэтому не стал об этом говорить.

— Премия «Золотой феникс» за лучший дебют имеет большое значение, — сказал прадедущка, садясь на кровать Лу Ли и приглашая его сесть рядом. — Хотя она звучит не так впечатляюще, как премия за лучшую мужскую роль второго плана, ты обязательно получишь её в будущем.

Лу Ли улыбнулся и кивнул:

— Я знаю, прадедущка, я буду стараться.

Прадедущка продолжил:

— Я слышал, что «Кайса» собирается сотрудничать с «Чанся» над фильмом «Учитель». Ты через пару недель начнёшь сниматься?

Ранее Анна, конечно, записала Лу Ли на пробы. Даты проб на роль в «Учителе» были назначены на июнь, и Лу Ли, находясь на съёмках «Ученика», сразу привлёк внимание Е Цина. Е Цин и Шэнь Чангэ по-прежнему были режиссёром и сценаристом в «Учителе», но Лу Ли больше не хотел сниматься.

— Сюжеты «Учителя» и «Ученика» похожи, я думаю, что достаточно сняться в одном из них, —

сказал Лу Ли. С ситуацией с Сяо Тэном ещё не было ясности, и он не хотел продолжать работать с ним в одном проекте. Им нужно было время, чтобы остыть, и если после получения премии «Золотой феникс» у Сяо Тэна всё ещё были чувства к нему, то, очевидно, это было не так просто подавить. Им нужно было больше времени.

Прадедущка задумчиво сказал:

— Я слышал, что «Ученик» тоже...

Естественно, тема однополых отношений не ускользнула от внимания прадедущки.

Лу Ли кивнул:

— Да.

— Сяо Ли, ты ведь... — прадедущка слегка изучающе посмотрел на него.

Лу Ли кашлянул и сказал:

— Прадедущка, это не так.

Он никогда не испытывал влечения ни к мужчинам, ни к женщинам, но сейчас, по крайней мере, нельзя было показывать сомнения. Ранее тот факт, что Лу Сюэцин был гомосексуалистом, не был маленьким событием в семье Лу, и если бы он, «единственный наследник», показал хоть малейшую нерешительность, прадедущка бы сразу заподозрил его в этом!

— Я снялся с Сяо Тэном только потому, что сценарист Шэнь выбрал нас, и... ранее был фильм на однополую тему «Летняя прохлада». Сняться в одном фильме — это способ уменьшить споры вокруг этой темы, и даже если это вызовет новые споры, потом можно будет снять другие фильмы, чтобы всё утихло.

Прадедущка не стал углубляться, просто сказав:

— Если у тебя действительно есть такие мысли, я не такой уж старомодный человек. Твой отец смог, я не стану запрещать тебе.

Такие открытые слова растрогали Лу Ли, и в его сердце поднялась странная смесь чувств.

Выйдя из комнаты с прадедущкой, они прогулялись по коридору. В общежитии жило не так много артистов, и в данный момент их было ещё меньше.

Чжан Сяотан и Фэй Юйшуан шли друг за другом, не отставая на большое расстояние.

— Лу Ли? — первым заметил их Фэй Юйшуан, повернув за угол.

Он поздоровался, затем спросил:

— Это ваш дедушка? Здравствуйте, дедушка.

— Это прадедущка, — поправил Лу Ли.

— А, прадедущка, здравствуйте.

Прадедушка слегка кивнул, принимая приветствие.

Фэй Юйшуан взглянул на Чжан Сяотана, и тот, слегка замешкавшись, поздоровался с Лу Ли и кивнул прадедушке.

Лу Ли не хотел, чтобы прадедушка знал о неприятностях, поэтому просто вежливо ответил на приветствие.

Фэй Юйшуан посмотрел на них и сказал:

— Я пойду в свою комнату, Лу Ли, до свидания, прадедушка, до свидания.

Лу Ли кивнул, наблюдая, как Фэй Юйшуан и Чжан Сяотан продолжали идти по коридору.

— Кто они? — спросил прадедушка.

— Артисты из нашей компании, — просто ответил Лу Ли.

— Артисты из вашей компании? — повторил прадедушка. — Мне показалось, что их выражения стали немного смущёнными, когда они увидели тебя.

Лу Ли улыбнулся:

— Возможно, они просто не очень хорошо меня знают, поэтому смутились.

Прадедушка понимал, что дело не в этом, но если Лу Ли хотел скрыть это, он не стал настаивать.

— Сеанс «Хуа Суцзы» в семь вечера. Сяо Ли, давай сходим поужинать в ресторан «Кайсы», я ещё никогда там не был.

В ресторане, конечно, бывали люди из «Кайсы», и прадедушка о чём-то размышлял, хотя на его лице ничего не отражалось.

Лу Ли сразу согласился:

— Конечно, прадедушка, что бы вы хотели?

— Посмотрим, что есть.

Выйдя из общежития, они вскоре оказались у входа в ресторан «Кайсы». На пути они встретили Цзинь Минчуня, который кивнул им в знак приветствия.

Прадедушка взглянул на него, узнав личного помощника Лу Сюцзина.

Цзинь Минчунь почтительно сказал:

— Господин Лу сказал, что закончит все дела к шести тридцати.

Прадедушка улыбнулся:

— Ну, это довольно сжатые сроки.

Цзинь Минчунь, не зная, кто этот человек, почувствовал лёгкий холодок по спине. Хотя старик улыбался, в его глазах было что-то острое. Видимо, расписание Лу Сюцзина ему не

понравилось.

Лу Ли тихо сказал:

— Прадедущка.

— Ладно, — прадедущка похлопал Лу Ли по руке. — Хорошо, пусть будет шесть тридцать. Скажи ему, чтобы не опаздывал, нам ещё нужно, чтобы он отвёз нас.

Цзинь Минчунь поспешно согласился и направился вверх по лестнице.

Прадедущка попросил Лу Ли взять ему фэнчжэнжу (мясо на пару) и суп из тыквы с рёбрышками, а сам заказал яичницу с помидорами и курицу с грибами.

Это были любимые блюда Лу Ли, и он, поставив поднос на стол, улыбнулся:

— Прадедущка, у вас отличная память, вы до сих пор помните, что мне нравятся эти блюда.

Он упоминал о своих предпочтениях ещё в детстве.

Прадедущка вздохнул:

— Время не щадит никого, я уже старый...

Лу Ли поспешил сменить тему, расставляя маленькие тарелки на столе, а затем пошёл за рисом для себя и прадедущки. Прадедущка, опираясь на трость, сидел на своём месте. Кондиционер в ресторане был далековато, и он, прищурившись, осматривал людей вокруг.

— Этот старик выглядит как важная персона... — шептались некоторые сотрудники.

— Это дедущка Лу Ли? Похоже, он из богатой семьи...

На самом деле, одежда прадедущки не выдавала в нём человека из высшего общества. Уже середина августа, погода была жаркой, и прадедущка был одет в простую лёгкую рубашку и штаны, а на ногах у него были старомодные цзиндусские туфли. Из-за кондиционера в кинотеатре он держал в руках куртку.

Его наряд был действительно скромным, но когда он поворачивал голову и смотрел на людей — если не встречаться с ним взглядом, он казался обычным стариком, но стоило встретить его взгляд, как всё тело охватывал холодок, будто его глаза были рентгеном, и под его взглядом невозможно было скрыться... Возможно, это просто мудрый взгляд пожилого человека.

Лу Ли вернулся с рисом.

Прадедущка улыбнулся:

— В этой компании, кажется, все полны энергии, сотрудники выглядят довольно бодро.

Лу Ли нашёл это замечание забавным и не смог сдержать улыбки.

Прадедущка отложил трость в сторону и взял палочки для еды.